

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий методолог Компании "Р.О.С.Т.У." по стратегическому планированию.

Россия–США: векторы геополитической идентичности¹

Книга Анджелы Стент — описание развития российско-американских отношений после дезинтеграции СССР. Автор в разные годы занимала должности профессора и директора Центра по изучению Евразии, России и Восточной Европы Джорджтаунского университета. Была сотрудником Отдела политического планирования Государственного департамента при администрациях Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего, членом Национального совета по разведке, в котором курировала Россию и Евразию. Многолетний опыт работы в этих структурах дал ей возможность рассмотреть российско-американские отношения с точки зрения американского бюрократического механизма, формирующего внешнюю политику США.

Двадцатипятилетний период новейших российско-американских отношений А. Стент делит на четыре "перезагрузки": 1) последний год президентства Джорджа Буша-старшего; 2) российско-американские отношения при администрации Билла Клинтона; 3) инициатива Владимира Путина, предложившего после терактов 11 сентября 2001 г. поддержку в антитеррористической кампании; 4) обещание Барака Обамы реконструировать отношения с Россией после российско-грузинской войны 2008 г.

Автору книги удалось выделить шесть крупных групп проблем, которые Россия и США пытались разрешить совместными усилиями: 1) контроль над ядерными вооружениями и противоракетная оборона; 2) нераспространение оружия массового поражения; 3) политика двух стран на постсоветском пространстве и прилегающих к нему территориях; 4) европейская безопасность в контексте расширения НАТО и роли ОБСЕ; 5) политика двух стран в отношении "цветных революций"; 6) внутрироссийские проблемы, связанные, по мнению американцев, с правами человека, развитием демократии, войной в Чечне и нестабильностью на Северном Кавказе.

А. Стент, как и многие западные политологи, склонна объяснять поведение России во внешней политике *постимперским синдромом* — распостранённый и имеющий под собой некоторое основание штамп, который, тем не менее, далеко не в полной мере объясняет императивы

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Стент А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений* / Пер. с англ. Елены Лалаян. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 464 с.

внешнеполитического курса Российской Федерации. Российское государство, даже утратив значительные территории, по-прежнему остаётся империей². В данном случае империя — геополитический факт, а не какая-то сугубо фантомная боль, коллективная психологическая травма в виде постимперского синдрома. Проблема западных политических аналитиков заключается в том, что, упиваясь победой в "холодной войне", они не желают признавать объективной реальности, их мышление слишком идеологизировано, и они не склонны обращать внимание на то, что у каждого государства могут существовать *собственные* национальные интересы, тем более у такого обширного государства, каким является Российская Федерация.

Ещё одним излюбленным штампом, многое, по мнению автора, объясняющим, является *постсоветский* синдром³, на счёт которого А. Стент записывает все социально-экономические и политические невзгоды постсоветских независимых государств и причину возникновения "цветных революций"⁴, как результат справедливого негодования народов против коррумпированной элиты.

Есть в книге А. Стент и оценки, которые справедливы только в контексте пораженческой психологии позднесоветского периода и 1990-х гг., когда российские реформаторы всеми силами старались понравиться американцам. Воспоминания об этом бесславном периоде российской истории приводят Стент к странному для российского читателя выводу о том, что возросшая внешнеполитическая самостоятельность России и ужесточение её риторики в отношении Запада — результат того, что нашей стране не удалось "понравиться", своеобразная психологическая травма отвергнутой страны. Кажется, что автору ни на секунду не приходит мысль о том, что "недовольство" России может быть вызвано и совершенно очевидными причинами, тем геополитическим и совершенно реальным фактом, что континентальная держава с самыми протяжёнными границами в мире не может спокойно взирать на тотальную дестабилизацию мира Соединёнными Штатами и их самоутверждающимися во внешней политике союзниками.

Показательно, что А. Стент достаточно критично смотрит на сделанное в 2001 г. В.В. Путиным предложение о стратегическом партнёрстве с США, так как считает, что Россия — не равнозначный партнёр. Автор не понимает, что взаимоотношения с Россией — не вопрос симметрии/ассиметрии⁵, а вопрос баланса национальных интересов двух стран, согласование которых ограничивается неспособностью США признавать права и интересы других суверенных государств.

Познавательное читать о том, как западные специалисты по России искали для нашей страны форматы, в рамках которых российские политические лидеры могли бы чувствовать себя представителями великой

² О постимперском синдроме и его проявлениях см.: *Сургуладзе В.Ш.* Национальное самосознание в контексте постимперского синдрома и синдрома жертвы // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 1 (300). С. 34–46; *Сургуладзе В.Ш.* Национальное самосознание между постимперским синдромом и синдромом жертвы // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2015. № 2. С. 56–74.

³ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 137–149, 155.

⁴ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 141–164.

⁵ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 111.

страны: ассоциация с "Большой семёркой"⁶, вступление страны в ВТО⁷, участие во всевозможных престижных международных форумах... Все эти внешние атрибуты "успеха" по западным меркам в значительной степени оказались содержательно пустыми инструментами идеологического сдерживания и манипулирования Россией⁸, в том числе и на институциональном уровне международных организаций. Остаётся надеяться, что в настоящее время Российская Федерация постепенно излечивается от иллюзий, будто вступление во всевозможные международные клубы имеет какое-то реальное стратегическое значение, и начинает выстраивать собственную систему внешнеполитических отношений без оглядки на диктуемые Западом модели⁹.

А. Стент констатирует, что Соединённые Штаты и их союзники не сумели включить Россию в евроатлантические структуры, которые позволили бы ей обеспечить собственную безопасность в том контексте, как её понимает Запад, вследствие чего страна вынуждена прокладывать собственный внешнеполитический курс. Однако автор не даёт ответа на вопрос, возможна ли в принципе такая включённость России в евроатлантическую систему, созданную США и их европейскими союзниками¹⁰. К сожалению, опыт последних десятилетий, да и здравый смысл подсказывают, что подобное включение невозможно, даже если бы США и Европа единодушно и искренне его желали.

Важной стороной книги Стент является достаточно подробное описание механизмов принятия в США внешнеполитических решений, всей достаточно хорошо известной профессиональным американцам и работающим на американском направлении дипломатам противоречивости и непоследовательности этого процесса¹¹, связанной не только с разногласиями внутри администраций меняющихся американских президентов, но и часто непростыми отношениями лидеров США с Конгрессом¹², а также с тем, что внешнеполитические темы регулярно становятся предметом предвыборных дебатов. Желая нанести вред кандидату в президенты или другим действующим политикам, политические соперники обвиняют их в недостаточной защите традиционно важных для американской политической культуры тем прав человека, демократии и свободы. В результате

⁶ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 38.

⁷ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 91, 251–253.

⁸ См.: *Сургуладзе В.Ш.* Скрытые методы борьбы за идентичность. "Твёрдая", "мягкая", "умная" — будущее власти в трёх лицах силы // Проблемы национальной стратегии. № 4 (31) 2015. С. 233–240.

⁹ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 181.

¹⁰ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 64–65, 74, 91, 107–108, 309, 317. Этому же вопросу пристальное внимание уделили в своей работе Дж. Голдгейр и М. Макфол, но и они не смогли предложить варианты его решения. См.: *Голдгейр Дж., Макфол М.* Цель и средства. Политика США в отношении России после "холодной войны". М.: Международные отношения, 2009. 520 с.

¹¹ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 11, 88–89, 113, 140–141, 168, 171–172, 283, 315–316.

¹² См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 14, 50–51, 98, 251–253, 265, 313–314. Ср.: *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) М.: Международные отношения, 2008. 728 с.

американские президенты оказываются недостаточно "договороспособными", так как их внешняя политика чрезвычайно зависима от внутривнутриполитического цикла¹³. Причём создаётся впечатление, что эта особенность внешнеполитического механизма США — не только объективный факт, с которым приходится считаться, но и инструмент американской внешней политики, так как на эти внутривнутриполитические трудности удобно ссылаться, проводя жёсткую линию при переговорах с другими странами.

После знакомства с книгой А. Стент можно прийти к выводу, что совсем недалеко от истины те политические комментаторы и аналитики, которые обвиняют американскую дипломатию в непрофессионализме. Автор приводит чрезвычайно интересные примеры бюрократических пертурбаций, отражающих внешнеполитическую непоследовательность и отсутствие координации в действиях американских властей на российском направлении¹⁴. Из приведённых в работе А. Стент примеров видно, как попытки выдавать желаемое за действительное приводят к иррациональным последствиям в реальной политической практике.

Встречаются в работе А. Стент и чисто американские ляпы вроде утверждения: "российско-грузинские отношения восходят к первой половине XVIII века, когда Россия завоевала Грузинское царство, ставшее самым южным православным форпостом империи..."¹⁵. Хочется порекомендовать автору почитать что-нибудь по истории Грузии и сложного процесса её присоединения к Российской империи¹⁶.

По книге А. Стент хорошо прослеживается избирательная идеологическая гибкость США во внешней политике, основанная на широком и беззастенчивом применении двойных стандартов в области оценки соблюдения прав человека и демократии, так как автор достаточно часто фиксирует протесты российской стороны по этому поводу и конкретные примеры избирательности американских подходов¹⁷. В частности, знакомство с книгой А. Стент делает вполне очевидным то, насколько экономически и политически мотивированными могут быть американские поучения о "правах человека", "демократии" и "свободе" — достаточно часто при появлении признаков того, что в конкретной ситуации можно получить какую-либо экономическую или политическую выгоду, эти вопросы отпадают¹⁸.

¹³ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? См. напр., с. 40.

¹⁴ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 315–316.

¹⁵ *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 142.

¹⁶ См., например: *Авалов З.Д.* Присоединение Грузии к России / Комментарии Г.А. Апакидзе и Б.П. Миловидова. СПб.: ЗАО "Журнал "Звезда", 2009. 264 с.; *Сургуладзе А.* Прогрессивные последствия присоединения Грузии к России. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 214 с.; *Сургуладзе А.* Очерки по истории грузинской культуры XIX века / Под ред. д. ист. н. проф. Д.Г. Стурца. Тбилиси: Хеловнеба, 1980. 346; *Ахведиани Х.* Прогрессивные последствия Георгиевского трактата (освобождение Аджарии). Батуми: Сабчота Аджара, 1983. 212 с.

¹⁷ См.: *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 171, 172, 315.

¹⁸ Подобный подход повсеместен, его, например, можно встретить у Бжезинского, у ярой поборницы агрессивного англосаксонского идеологического нахрапа Тэтчер и в политической практике американской дипломатии. См., напр.: *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Пер. с англ. М.Н. Десятовой. М.: АСТ, 2015. С. 281.

Интересны выделяемые А. Стент императивы российской внешней политики: 1) добиваться, чтобы ни одно крупное международное решение не принималось без участия России; 2) получить гарантии того, что НАТО не будет расширяться на восток, а Евросоюз не станет включать в свой состав государства бывшего СССР; 3) сдерживать и отбрасывать назад все попытки продвигать в России и соседних с ней государствах демократию западного типа, сводя к минимуму возможность смены режима или нестабильность в каком-либо из государств ближнего зарубежья¹⁹.

Анализируя соотношение сформулированных подобным образом основных внешнеполитических целей России с политикой США, А. Стент характеризует российско-американские отношения как "избирательное партнёрство" и совершенно справедливо полагает, что единственный способ их улучшения — не вмешиваться во внутрироссийские дела, тем более, что в связи с осложнением политической напряжённости на других направлениях, в перспективе Вашингтон будет уделять меньше внимания постсоветскому пространству²⁰.

Подводя итог, можно сказать, что работа А. Стент — добротная история российско-американских отношений последних 20 лет, написанная человеком, многие годы проработавшим в структурах, определяющих внешнюю политику США. Знакомство со многими ключевыми фигурами российско-американских отношений²¹ позволило автору осветить взаимоотношения двух стран через призму механизма принятия внешнеполитических решений в Соединённых Штатах. Однако эта сильная сторона автора привела и к слабости — невниманию к геополитической детерминированности внешнеполитических процессов. Как правило, А. Стент сосредотачивается на внешних идеологических формах, в которых выражаются противоречия двух стран, однако не пытается анализировать их более глубокие причины. При этом внимание, которое автор уделяет идеологическим детерминантам внешней политики США, позволяет говорить о том, что одной из основных проблем российско-американских отношений выступает *геополитическая идентичность* как комплекс географических признаков государства, которыми определяются не только его место на карте, но и основные особенности его внутренних и внешних связей. Россия и США — две мессианские державы с устоявшимися внешнеполитическими традициями, мировоззрением и разными геополитическими судьбами — континентальной и морской. Именно в этих фундаментальных исторически и географически детерминированных отличиях можно видеть истинную причину сложностей двусторонних отношений.

Ключевые слова: *Российско-американские отношения — внешняя политика — геополитика — геополитическая идентичность — идеология.*

Keywords: *Russian-American relations — foreign policy — geopolitics — geopolitical identity — ideology.*

¹⁹ См.: Стент А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 316–317.

²⁰ См.: Стент А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 319.

²¹ См.: Стент А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? С. 373–377.